

Казалось, Фэн Фэйинь уловил мысли Су Ци, и с легким пренебрежением сказал:

— Однако, это существо сейчас может быть полезным, пока оставим его. Бай Си может самостоятельно находить пищу, и в их пространстве хранится множество духовных предметов.

То есть, не нужно тратить силы на поиск еды для этого существа, оно само о себе позаботится.

Белый Клубок, казалось, покорно висел в его руке, лапы безвольно свисали, и что бы Фэн Фэйинь с ним ни делал, он не сопротивлялся. Потому что аура этого человека была слишком пугающей, и Белый Клубок внутренне плакал.

— Это хорошо.

Су Ци посмотрел на Белый Клубок, но не стал забирать его обратно. Встретив взгляд Белого Клубка, он спросил:

— Ты хочешь вернуться в сумку для духовных зверей?

Белый Клубок опустил голову, не смея больше двигаться. Фэн Фэйинь с усмешкой посмотрел на маленькое существо, а затем на Су Ци:

— Ты заключил с ним контракт?

— Еще нет.

Су Ци слегка удивился, он действительно забыл об этом.

Фэн Фэйинь спокойно сказал:

— И не надо. Бай Си, хоть и божественный зверь, но абсолютно бесполезен в бою.

Услышав это, Белый Клубок слегка зашевелился, сжал свои маленькие лапки в кулачки, пытаясь протестовать, но, встретив холодный взгляд Фэн Фэйиня, сразу замер, не смея пошевелиться.

Су Ци наблюдал за взаимодействием между этим человеком и зверем, и уголки его губ слегка приподнялись. Время текло спокойно, и в этот момент царил покой.

В Чертоге Мяоцин на пике Цзяньцзан

В центре зала, на возвышении, сидел с серьезным выражением лица Верховный Почтенный Ланьфэн. Он подпирал голову рукой, его пальцы ритмично постукивали по подлокотнику кресла, и звук был особенно четким в тишине зала.

Справа от него сидел старый предок Фэнчэн, а ниже, по обе стороны, сидели Фэн Янь, Фэн И и Фэн Хэ, их лица были необычайно серьезны.

— Фэнчэн, ты говоришь, что на этот раз на Испытании Десяти Сект Секта Цисюань потребовала участия Шаоцина и Аци?

Ланьфэн внезапно заговорил, его голос был спокоен. Он смотрел на Фэнчэна, и его взгляд был бесстрастен, но, как его главный ученик, Фэнчэн не мог не почувствовать скрытое раздражение в его спокойствии.

— Да, учитель. Сегодня Секта Цисюань специально передала это сообщение через Камень Секты, и Лююнь заметил это и принес его.

Камень Секты в Десяти Великих Бессмертных Сектах использовался не только для публикации задач, которые ученики должны были выполнять в тайне, но и для внутренней связи между сектами.

Услышав это, выражение лица Ланьфэна осталось неизменным, но ритм его постукивания по подлокотнику изменился.

После того как Фэнчэн закончил говорить, в зале снова воцарилась тишина, никто больше не говорил, все молча сидели.

Прошло некоторое время, и Ланьфэн снова заговорил:

— Говорят, старейшина Синхуа из Секты Цисюань вот-вот достигнет этапа трансформации духа, преодолев этап изначального младенца?

Услышав это, самый вспыльчивый Фэн Янь не выдержал и «тук» вскочил с места. Он широко раскрыл глаза, глядя на Ланьфэна, и с тревогой в голосе сказал:

— Учитель, Секта Цисюань совсем не уважает нашу Секту Иньсянь. Если бы не вы и Цин Пин...

— Фэн Янь, осторожнее с словами!

Услышав, что он заходит слишком далеко, Фэнчэн прервал его.

— Старший брат, даже если в Секте Цисюань появится новый мастер этапа трансформации духа, что с того? Пропась между этапом изначального младенца и трансформацией духа огромна, что, если он не сможет пройти через это? Сейчас они все полагаются на учителя и Цин Пин, а теперь хотят избавиться от нас...

— Ладно, Фэн Янь, хватит.

Фэнчэн хотел что-то сказать, но Ланьфэн махнул рукой и произнес:

— Фэн Янь не совсем неправ. Сейчас Секта Цисюань становится все сильнее, привыкла к своей единоличной власти, и их аппетиты растут.

— Неужели мы действительно должны отправить Шаоцина и Су Ци в Секту Цисюань?

С тревогой спросила Фэн Хэ.

— Если Секта Цисюань хочет, чтобы они поехали, пусть едут. Даже если мы сейчас остановим их, Секта Цисюань найдет способ заставить их поехать. Мы, старики, не знаем, сколько еще проживем, и не сможем защищать их вечно. Путь практика полон опасностей, и им нужно самим закаляться. Однако, как сказал Фэн Янь, пропасть между этапом изначального младенца и трансформацией духа нелегко преодолеть, и пока старейшина Синхуа не достигнет трансформации духа, они все еще нуждаются во мне, и я не позволю, чтобы с Шаоцином и Аци что-то случилось, даже если придется пожертвовать всей своей мощью!

Ланьфэн окинул взглядом четырех учеников, сидящих перед ним, а затем спокойно отвел взгляд, думая о чем-то.

— Но почему Секта Цисюань требует именно Шаоцина и Су Ци? В чем причина?

Внезапно спросил Фэн И, до этого молчавший.

Ланьфэн на мгновение задумался, а затем подробно объяснил всю ситуацию.

— Хм, неудивительно, что они так настаивают на Шаоцине и Су Ци. Оказывается, они ищут пропавший Кровавый нефрит.

Фэн Янь с неодобрением фыркнул.

— Кровавый нефрит — редкий артефакт, но он из Царства Демонов. Зачем он Секте Цисюань?

С задумчивым видом спросила Фэн Хэ.

— Независимо от их целей, поездка в Секту Цисюань будет крайне опасной. Из уважения к учителю они не станут действовать слишком открыто, но несчастные случаи все же возможны.

Фэн И опустил глаза, его голос был полон тревоги.

— Вам не стоит слишком беспокоиться, я уже подготовил все необходимое для их поездки в Секту Цисюань.

Ланьфэн подпер голову рукой, но затем, повернувшись к Фэнчэну, спросил:

— Пока я отсутствовал, были ли какие-то происшествия на Задней горе?

Услышав это, Фэнчэн задумался, а затем подробно рассказал о случившемся.

— Цин Пин был на Задней горе?

Ланьфэн задал вопрос после его рассказа.

Фэнчэн слегка удивился, а затем ответил:

— Да.

Ланьфэн опустил глаза, словно размышляя, а затем снова спросил:

— Двое в черном и неизвестный культиватор этапа изначального младенца на Задней горе, у вас есть какие-то зацепки?

— Учитель, возможно... я подозреваю, что происшествия на Задней горе — не дело рук демонических культиваторов.

В этот момент Фэн И, до этого молчавший, вдруг заговорил.

— Это я сам разберусь, больше не обсуждайте.

Ланьфэн решительно закончил разговор, повернувшись к Фэнчэну:

— Квоты на Испытание Десяти Сект, кроме Шаоцина и Аци, распределите сами.

Сказав это, он исчез из зала.

— Старший брат...

Тихо позвала Фэн Хэ.

— Делайте, как сказал учитель.

Фэнчэн махнул рукой, достал из своего внутреннего пространства пустой лист сообщения, собрал духовную энергию на кончике пальца и слегка коснулся его. Затем сообщение превратилось в бумажного журавля и улетело.

В это время Су Ци, полностью выздоровевший, вернулся на свой пик с Белым Клубком. Вэнь Шаоцин хотел уговорить его остаться, но был вызван сообщением. Перед уходом он попросил Су Ци подождать его. Однако, спустя долгое время он так и не вернулся, и Су Ци решил вернуться в свою пещеру, чтобы привести себя в порядок. Но, войдя внутрь, он увидел, что Ланьфэн уже давно ждал его.

— Су Ци приветствует учителя.

На мгновение удивленный, он быстро пришел в себя и почтительно поклонился Ланьфэну.

— Ты вернулся от Шаоцина?

Ланьфэн оглядел его с ног до головы и спросил.

Почувствовав странный тон, Су Ци, хоть и был озадачен, честно ответил:

— Да.

Ланьфэн посмотрел на него еще более странно, и Су Ци почувствовал, как его горячий взгляд скользит по его телу, особенно в нижней части...

Он с недоумением посмотрел на Ланьфэна, слегка нахмурившись, его лицо выражало растерянность.

Ланьфэн, казалось, осознал, что его взгляд был слишком откровенным, и, прикрывшись кашлем, подумал: его ученик, судя по походке и поведению, не испытывает дискомфорта. Неужели... Шаоцин был тем, кто снизу?

Потрясенный своей собственной догадкой, Ланьфэн посмотрел на своего ученика с еще большим удивлением.

Су Ци, почувствовав его взгляд, невольно почувствовал холод в спине, он слегка сжал губы и незаметно отступил на несколько шагов назад.

— Учитель, с какой целью вы пришли?

Заметив, что взгляд Ланьфэна становится все более странным, Су Ци решил что-то сказать, чтобы отвлечь его внимание.